

Экономический
и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1992/17/Add.1
8 January 1992

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок восьмая сессия
Пункт 10 а) предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО КО ВСЕМ ЛИЦАМ,
ПОДВЕРГАЕМЫМ ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В
КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ

Доклад Специального докладчика г-на П. Койманса в соответствии
с резолюцией 1991/38 Комиссии по правам человека

Добавление

Поездка Специального докладчика в Индонезию и Восточный Тимор

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 2	1
I. ВСТРЕЧИ В ДЖАКАРТЕ	3 - 8	1
II. ИСХОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ПРАВОВАЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА	9 - 45	3
III. ПОЕЗДКА В ВОСТОЧНЫЙ ТИМОР	46 - 65	11
IV. ОЦЕНКИ, ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	66 - 80	15

Введение

1. В письме от 1 февраля 1991 года правительство Индонезии направило Специальному докладчику, назначенному Комиссией по правам человека для изучения вопросов, связанных с пытками, приглашение посетить эту страну; в письме от 9 августа 1991 года правительство согласилось удовлетворить его просьбу о том, чтобы маршрут поездки "включал территорию Восточного Тимора". Поездка, проходившая с 4 по 16 ноября 1991 года, включала встречи, дискуссии и беседы в районе Джакарты (с 4 по 8 и с 14 по 16 ноября), а также встречи, дискуссии и беседы в районе визиты Дили, Восточный Тимор (с 11 по 13 ноября). На относительно позднем этапе, а именно 14 октября 1991 года, Специальный докладчик попросил индонезийские власти включить в маршрут поездки посещение провинции Асах с учетом полученных им заявлений о якобы применяющихся там пытках. Однако в письме от 25 октября 1991 года правительство отклонило эту просьбу "по причине нехватки времени и чрезмерной загруженности соответствующих должностных лиц". Вместе с тем правительство добавило, что "оно с удовольствием рассмотрело бы вопрос об организации такой поездки в более подходящее время".

2. Состоявшиеся в Джакарте встречи описываются в разделе I настоящего доклада. В разделе II приводится исходная информация и описывается правовая и институциональная основа, в рамках которой осуществлялась поездка. Поездка в Восточный Тимор излагается в разделе III, а в разделе IV содержатся выводы и рекомендации Специального докладчика.

I. ВСТРЕЧИ В ДЖАКАРТЕ

3. В Джакарте Специальный докладчик был дважды принят министром иностранных дел г-ном Али Алатасом (4 и 16 ноября 1991 года). Он встречался также с целью обмена мнениями с министром-координатором по вопросам политики и безопасности г-ном Судомо, министром внутренних дел г-ном Рудини, Генеральным прокурором г-ном Синггиком, начальником Управления юстиции по вопросам пенитенциарных учреждений г-ном А. Сануси Хасом, командующим индонезийскими вооруженными силами генералом Три Сутрисно и начальником национальной полиции генерал-лейтенантом Кунарто. Кроме того, Специальный докладчик встретился и имел неофициальные беседы с рядом генеральных директоров министерства иностранных дел и, в частности, с генеральным директором Отдела по вопросам политики г-ном С. Вироно, генеральным директором Отдела по социально-культурным связям и вопросам информации г-ном П. Демаником, генеральным директором Отдела международных организаций г-ном Х. Вайараби и начальником агентства научных исследований и разработок г-ном С. Хадипраново.

4. Две встречи с должностными лицами из числа тех, с которыми Специальный докладчик изъявил желание побеседовать, не состоялись: министр юстиции находился в это время за границей, а председатель Верховного суда Индонезии уведомил Специального докладчика о том, что он не видит смысла в проведении такой встречи, поскольку Специальный докладчик уже встречался с представителями исполнительных органов власти, от которых он мог бы получить всю необходимую ему информацию.

5. В дополнение к беседам с должностными лицами Специальный докладчик встретился и обменялся мнениями с представителями ряда неправительственных организаций в области прав человека. В частности, он имел ряд продолжительных бесед с директором Института по защите прав человека (Lembaga Pembela Hak-Hak Azasi Manusia) г-ном Х. Принценом и с директором Индонезийского фонда правовой

помощи (Lembaga Bantuan Hukum Indonesia) г-ном Абдулом Хахимом Г. Нусантарой. Специальный докладчик провел также неофициальную встречу с представителем группы бывших высокопоставленных политиков, интеллектуалов и должностных лиц, известной под названием "Петиция 50", которую власти рассматривают в качестве несанкционированной оппозиционной организации. Вышеуказанные лица рассказали Специальному докладчику о существующем в стране положении в области прав человека и о трудностях, с которыми они сталкиваются при осуществлении мер по защите прав человека. По их словам, в стране происходят многочисленные нарушения права на свободное выражение мнений и права на ассоциацию, равно как и нарушения многих других прав человека, что вызвано или обусловлено нежеланием властей уважать эти два принципа в области основных свобод.

6. Кроме того, Специальный докладчик был приглашен на организованную властями встречу с представителями ряда неправительственных организаций, занимающихся различными аспектами жизни общества. Во встрече принимали участие представители "Ковани" (Конгресс индонезийских женщин), "Форуму за развитие с участием широких масс", Индонезийской ассоциации труда, Индонезийского национального комитета молодежи и организации "Бина Свадайя", занимающейся вопросами развития. Участники встречи кратко ознакомили Специального докладчика с деятельностью своих организаций и с общим положением в стране. Помимо этого, Специального докладчика пригласили принять участие в организованной министром иностранных дел встрече с высокопоставленными должностными лицами министерства иностранных дел и министерства юстиции, одним из членов парламента, директором Центра международных исследований, двумя профессорами юридического факультета университета и представителем Лиги женщин.

7. 7 ноября 1991 года Специальный докладчик посетил тюрьму Сипинанг - самое крупное пенитенциарное учреждение в районе Джакарты. Он был принят и кратко проинформирован директором тюрьмы г-ном Нурдином Нурсидом, а затем ему была предоставлена возможность посетить несколько блоков тюрьмы. На Специального докладчика произвели впечатление чистота и достойные условия жизни в тюрьме, включая предоставленную заключенным возможность свиданий с членами своих семей. Специальный докладчик смог побеседовать наедине с несколькими политическими заключенными, чьи имена были сообщены неправительственными организациями; некоторые из них якобы подвергались пыткам (в прошлом Специальный докладчик доводил до сведения правительства информацию о некоторых из этих заключенных). Специальный докладчик побеседовал со следующими заключенными: д-ром Томасом Ваинггаи, г-ном Басуки Суропраното и еще четырьмя политическими заключенными из Восточного Тимора (имена которых не были ему сообщены). За исключением первого из них, который был осужден и приговорен к 20 годам тюремного заключения за организацию церемонии, в ходе которой он поднял флаг сепаратистского движения провинции Ирианджая, и который рассказал Специальному докладчику, что с момента ареста с ним обращались гуманно, заключенные вновь заявили о том, что в ходе допросов военнослужащие подвергали их пыткам. Все они отмечали, что условия в тюрьме Сипинанг являются удовлетворительными и что обращаются с ними гуманно.

8. Специальный докладчик хотел бы поблагодарить правительство Индонезии за приглашение посетить эту страну, что свидетельствует о его готовности сотрудничать с Комиссией по правам человека. Он хотел бы особо отметить радушие и гостеприимство, проявляемое правительством в ходе поездки. Кроме того, Специальный докладчик хотел бы поблагодарить всех должностных и частных лиц, с которыми он беседовал в ходе своей поездки; представленная ими ценная информация позволила ему лучше понять положение в стране.

II. ИСХОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ПРАВОВАЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА

9. В результате четырехлетней борьбы против голландского колониального господства Индонезия официально получила независимость в 1949 году, а в 1950 году она стала членом Организации Объединенных Наций. Однако становление государственности в этой стране берет свое начало несколько ранее, а именно 17 августа 1945 года, когда было провозглашено создание Республики Индонезия. Конституция 1945 года, повторно вступившая в силу в 1959 году на основании президентского указа, содержит пять принципов "панкасилы" - официальной государственной философии. Два из означенных принципов, как представляется, имеют непосредственное отношение к вопросу о правах человека, а именно: второй - принцип "обоснованной и цивилизованной гуманности" и пятый - принцип "социальной справедливости". В преамбуле к Конституции дается следующая краткая формулировка "панкасилы": "Мы верим во всемогущего Бога; в праведность и добродетель, в единство Индонезии. Мы верим в демократию, принципы которой должны воплощаться под мудрым руководством и в тесном контакте с народом путем проведения с ним консультаций, с тем чтобы весь индонезийский народ мог жить в условиях социальной справедливости".

10. В статье 27 Конституции говорится, что все граждане равны перед законом и властью и обязаны поддерживать закон и власть без каких бы то ни было исключений; и что каждый гражданин имеет право на труд и на жизнь в достойных человека условиях. По мнению властей, это положение соответствует духу Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года.

11. Из основных международных конвенций в области прав человека Индонезия ратифицировала лишь Конвенцию о политических правах женщин 1951 года и Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года. Она подписала, но не ратифицировала Конвенцию 1984 года против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Индонезия не подписывала Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года и не присоединялась к нему. Специальный докладчик поинтересовался, рассматривается ли вопрос о присоединении к этим крайне важным документам в области прав человека; ему было сообщено, что этот вопрос рассматривается, однако решение по нему пока еще не принято, поскольку существует мнение, что некоторые положения Международного пакта о гражданских и политических правах чрезмерно вторгаются в сферу национального законодательства.

12. В 1991 году Индонезия стала членом Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций.

13. 23 февраля 1991 года в соответствии с указом министра иностранных дел был создан Постоянный межучрежденческий комитет по правам человека. Этот Комитет состоит, в частности, из представителей ряда министерств, государственной прокуратуры, разведывательного управления вооруженных сил, индонезийского Комитета Красного креста и некоторых неправительственных организаций. Основная задача этого комитета заключается в разработке рекомендаций и национальной политики в области прав человека как для международных форумов по правам человека, так и для решения различных вопросов на уровне страны. Комитету, в частности, поручаются такие задачи, как анализ международных договоров в области прав человека, проведение консультаций с социальными учреждениями и организациями по правам человека, обеспечение исходной информацией членов делегаций Индонезии при органах Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами прав человека, и осуществление подготовительных

мероприятий с целью создания национальной комиссии по правам человека. Комитет подчиняется министру иностранных дел и возглавляется генеральным директором управления по вопросам политики министерства иностранных дел.

14. К другим мерам, направленным на повышение информированности общества в области прав человека, относится организация семинаров по правам человека, включая семинар, проведенный в 1990 году в сотрудничестве с Центром по правам человека Организации Объединенных Наций, разработка таких программ, как "Прокурор приезжает в деревню" и "Судья приезжает в деревню", расширение охвата системы правовой помощи и подготовка и повышение квалификации работников правоохранительных органов, прокуроров и должностных лиц органов правосудия.

15. Вооруженные силы занимают в индонезийском обществе особое место. При этом армия играет двоякую роль: она не только обеспечивает внешнюю и внутреннюю безопасность страны, но и способствует социальному и экономическому развитию населения. Полиция является частью вооруженных сил. Специальному докладчику объяснили, что военному статусу полиции было отдано предпочтение перед гражданским по той причине, что военный статус подчеркивает двоякую роль армии. Вопрос о создании гражданской полиции не рассматривается. Военнослужащие, совершившие преступление или злоупотребившие властью, предстают перед военным судом. Отсюда следует, что сотрудники полиции не подлежат осуждению гражданским судом в тех случаях, если они нарушают права гражданских лиц.

16. Первая из двух стоящих перед вооруженными силами задач приобретает особо важное значение в тех районах страны, где активно действуют силы ирредентистов. В настоящее время в этой связи можно упомянуть об Асехе, Восточном Тиморе и провинции Ирианджая, причем во многих из полученных Специальным докладчиком сообщений, содержащих утверждения о практике применения пыток, идет речь именно об этих районах.

17. Статья 12 Конституции 1945 года наделяет президента правом объявлять чрезвычайное положение. В соответствии с этой юридической нормой предварительные условия для введения чрезвычайного положения и его последствия должны оговариваться соответствующим законодательством. В результате этого был принят закон о чрезвычайном положении. Несмотря на то, что в прошлом издавался ряд указов о чрезвычайном положении, их правовой статус не был четко определен. Согласно заявлению властей, Оперативная группа по восстановлению безопасности и порядка (КОРКАМТИВ), созданная в 1965 году после попытки совершения государственного переворота 30 сентября того же года, осуществляла свои операции вне рамок чрезвычайного или военного положения, хотя конкретной функцией этой группы является борьба с подрывной и шпионской деятельностью.

18. КОРКАМТИВ обладала очень широкими полномочиями, включая полномочия задерживать людей и содержать их под стражей без суда. Ввиду повсеместной критики в адрес КОРКАМТИВ правительство решило упразднить эту организацию в сентябре 1988 года и заменить ее Координационным комитетом по обеспечению национальной стабильности (БАКОРСТАНАС), наделенным менее широкими правами. Специальному докладчику сообщили, что в настоящее время ни в одном из районов страны чрезвычайное положение не действует, и, следовательно, на всей ее территории применяется обычное законодательство.

19. После получения страной независимости в стране по-прежнему широко применялось голландское колониальное право, и в настоящее время оно лишь частично заменено новым законодательством. В 1981 году был принят новый уголовно-процессуальный кодекс, который обычно называют КУНАР (Акт № 8/1981). В настоящее время создана Комиссия для подготовки нового уголовного кодекса, который в конечном счете заменит собой уголовный кодекс 1919 года (КУНП). Специальному докладчику сообщили, что процесс подготовки нового уголовного кодекса практически завершен и что он, возможно, будет принят парламентом в 1992 году.

20. Именно в уголовно-процессуальном кодексе определяются основные права лиц в ходе различных этапов следствия и судебного разбирательства. Согласно Комментариям (пояснениям) к уголовно-процессуальному кодексу, он зиждется на принципе уважения присущего человеку достоинства и величия, который излагается также в Законе об основах судебной власти (Акт № 14/1970).

21. За исключением случаев задержания лица прямо на месте преступления, арест может производиться полицейским должностным лицом лишь по предъявлении ордера на арест (статья 18). В ордере в обязательном порядке указываются имя и фамилия подозреваемого и кратко излагаются основания для его ареста, включая описание преступления, в совершении которого он подозревается. Копия ордера на арест направляется родственникам подозреваемого сразу же после его ареста. В случае задержания лица на месте преступления, оно незамедлительно передается в руки полиции. Специальному докладчику сообщили, что такая передача осуществляется не позднее чем через 24 часа после задержания. Ордер на арест действителен лишь в течение этого периода времени. Если полицейский следователь считает, что подозреваемого следует и далее содержать под стражей для того, чтобы он не мог скрыться, повредить или уничтожить вещественные доказательства и/или совершить новое преступное деяние, следователь обязан издать ордер о содержании под стражей (статья 21). Такой ордер дает право на содержание лица под стражей не более 20 суток. Если следователь не успевает завершить расследование в течение этого периода времени, он должен ходатайствовать перед прокурором о продлении содержания под стражей на срок, не превышающий 40 суток. По истечении этого срока содержание под стражей может продлиться лишь на основании постановления председательствующего судьи окружного суда, причем всего два раза; каждый раз не более чем на 30 суток. Таким образом, максимальный период содержания под стражей до суда равен 120 суткам.

22. Согласно статье 54 кодекса, подозреваемый или обвиняемый имеет право пользоваться юридическими услугами одного или нескольких адвокатов в течение всего периода расследования и на каждом его этапе. В соответствии со статьей 56 он может сам выбрать себе адвоката. Если он так и не выбрал себе адвоката, такой адвокат ему назначается в том случае, если он подозревается или обвиняется в совершении преступления, предусматривающего применение смертной казни или тюремного заключения на срок 15 лет или более или если он не располагает возможностями для оплаты услуг адвоката и если ему грозит тюремное заключение сроком от пяти лет или выше. Сношения подозреваемого со своим адвокатом гарантируются с момента его ареста и в течение всего процесса расследования. Представители власти могут наблюдать за ходом этих сношений при том условии, что они не слышат содержания бесед. Кроме того, подозреваемый имеет право на свидание со своими родственниками, а также на контакты и свидания со своим личным врачом. Кодекс КУНАР исключает применение режима "инкоммуникадо" в какой бы то ни было форме.

23. Если лицо считает, что оно было арестовано незаконно или что оно содержится под стражей в нарушение закона, это лицо или его родственники могут возбудить досудебное разбирательство с целью объявления ареста или содержания под стражей незаконными; это лицо может также ходатайствовать о компенсации и реабилитации. Решение по ходатайству принимается судьей не позднее, чем через семь суток после его подачи. Следует отметить, что на этапе досудебного слушания может оспариваться лишь юридическая законность содержания под стражей; вопрос о том, соответствуют ли закону условия, в которых находится подозреваемый, может рассматриваться лишь на суде. Досудебное разбирательство можно отчасти сравнить с процедурой хабеас корпус, которая применяется в странах общего права, особенно с учетом того, что правом возбуждения такого разбирательства наделяются и родственники.

24. При любых допросах подозреваемого полицией его адвокат имеет право выступать в качестве наблюдателя и слушателя. В случае совершения преступления против безопасности государства адвокат также может присутствовать на допросе, однако при этом могут быть приняты меры, для того чтобы он не слышал содержания беседы. Статья 117 кодекса КУНАР недвусмысленно гласит, что получение показаний, которые дает следователю подозреваемый и/или свидетель, не должно сопровождаться оказанием давления со стороны кого бы то ни было и в какой бы то ни было форме. Показания подозреваемых и свидетелей регистрируются в следственном протоколе вплоть до мельчайших подробностей в форме, близкой к дословной. Протокол подписывается следователем и лицом, дававшим показания. Если дававшее показания лицо отказывается сделать это, то в протоколе указывается причина такого отказа.

25. По завершении полицейского расследования дело передается прокурору, который может вернуть его полиции в том случае, если сочтет проведенное расследование недостаточным. Сам прокурор не имеет права проводить собственное дополнительное расследование; он лишь решает вопрос о том, следует ли привлекать подозреваемого к суду и какое обвинение ему будет предъявлено. Полиция обязана регулярно информировать прокурора о ходе следствия, однако прокурор не имеет права отдавать распоряжение о прекращении следствия или освобождении подозреваемого из-под стражи в течение первых 20 суток с момента ареста подозреваемого.

26. Судебное разбирательство проводится публично за исключением дел, затрагивающих нормы морали и нравственности, или в тех случаях, когда обвиняемый является ребенком. Одно только признание подозреваемого не рассматривается в качестве достаточного доказательства для его осуждения и должно быть подкреплено по меньшей мере еще одним доказательством. В нормативных актах нет упоминания о том, что показания, полученные путем принуждения, должны отклоняться как не являющиеся доказательствами. Вместе с тем Специальному докладчику несколько раз поясняли, что, если судья считает, что показания не были добровольными, он не должен руководствоваться ими при вынесении своего решения.

27. Подозреваемый, который был осужден окружным судом, имеет право на обжалование. В случае подтверждения приговора апелляционным или высоким судом подсудимый может направить кассационную жалобу в Верховный суд.

28. Из вышеизложенного явствует, что кодекс КУНАР содержит множество временных ограничений и процедур, которые надлежит выполнять и которые гарантируют подозреваемому соблюдение его основных прав. С другой стороны, следует отметить, что КУНАР не предусматривает каких-либо юридических санкций

в случае нарушения таких гарантий. Равным образом прокурор или судья не могут отдать приказ независимому органу власти провести расследование, например, с целью проверки обоснованности утверждения о том, что показания подозреваемого или свидетеля были получены путем принуждения. Единственные средства правовой защиты, которые предусматриваются кодексом KUNAP, - это выносимое в ходе досудебного разбирательства решение о том, что арест или содержание под стражей является незаконным и что подозреваемый должен быть отпущен на свободу и может рассчитывать на получение компенсации, и отвод доказательств во время суда.

29. Прежде чем рассматривать вопрос о том, соответствует ли кодекс KUNAP общепринятым международным стандартам, следует указать, что KUNAP (пункт 2 статьи 284) допускает (временное) изъятие из-под сферы действия уголовно-процессуальных норм ряда законов, наиболее важным из которых является Закон о борьбе с подрывной деятельностью, чаще всего именуемый Законом против подрывной деятельности. Этот закон, первоначально представлявший собой президентский указ 1963 года, в 1969 году решением парламента был преобразован в нормативный акт (Закон № 5/1969).

30. Содержащееся в главе 1 этого закона определение понятия подрывная деятельность является весьма широким и расплывчатым. Кроме того, для привлечения к ответственности в соответствии с данным законом не требуется, чтобы соответствующие деяния действительно ставили под угрозу безопасность государства; для этого достаточно одного только наличия такой вероятности. По этой причине Закон против подрывной деятельности подвергается резкой критике как в Индонезии, так и за пределами страны.

31. Что касается соблюдения норм, то самым значительным отклонением от норм кодекса KUNAP является положение, согласно которому Генеральный прокурор (глава национальной прокурорской службы) имеет право отдавать распоряжения о содержании подозреваемого под стражей в течение одного года (статья 7). В этом случае исключается возбуждение досудебного разбирательства или применение любых других форм судебного контроля над такого рода содержанием под стражей. Специальному докладчику сообщили, что решение о предъявлении лицу обвинений в совершении преступлений, упомянутых в Законе о борьбе с подрывной деятельностью, или преступлений, предусмотренных уголовным кодексом (положения которого охватывают также преступления против безопасности государства и общественного порядка), должно приниматься Генеральным прокурором, а не прокурором местной прокуратуры. Ему также сообщили, что до тех пор, пока это решение не принято, продолжают применяться положения кодекса KUNAP.

32. В Индонезии ведутся дебаты о том, следует ли сохранять Закон о борьбе с подрывной деятельностью после принятия нового уголовного кодекса. Причем оспаривается не только его законность с конституционной точки зрения - резкой критике подвергаются также положения, дающие властям широкие полномочия, а также расплывчатое и нечетко сформулированное определение понятия "подрывная деятельность". При этом предлагается, чтобы преступления против безопасности государства и общественного порядка наказывались лишь в соответствии с обычным уголовным кодексом. До настоящего времени ни один судебный орган не объявил Закон о борьбе с подрывной деятельностью, не имеющим силы, тогда как в соответствии с положениями этого закона было осуждено множество людей. В последние несколько месяцев за осуществление подрывной деятельности был осужден ряд жителей провинции Асах, где наблюдались серьезные массовые беспорядки.

33. Отличительной чертой уголовного правосудия Индонезии является жесткое разделение различных этапов разбирательства и функций различных органов власти, которые его осуществляют, а также пассивная роль, которая отводится прокурору и судебным властям. Уголовное расследование проводится исключительно полицией. В течение первых 20 суток содержания лица под стражей в следствии не участвуют какие-либо другие органы власти, за исключением тех случаев, когда подозреваемый или его родственники возбуждают досудебное разбирательство. Хотя в целом кодекс КУНАР можно считать соответствующим Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят единогласно Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 43/173 от 9 декабря 1988 года), такое отсутствие судебного контроля на первом этапе содержания под арестом, как представляется, идет вразрез с принципом 37, который гласит следующее: "Лицо, задержанное по уголовному обвинению, вскоре после его ареста представляется судебному или иному органу, определенному законом. Такой орган должен без промедления принять решение относительно законности и необходимости задержания. Никто не может быть задержан на период проведения следствия или судебного разбирательства без письменного постановления такого органа. Задержанное лицо, когда его доставят в такой орган, имеет право выступить с заявлением по поводу обращения с ним в период задержания".

34. Поскольку пытки, как правило, применяются на первоначальных этапах расследования, такой внешний контроль за законностью задержания и обращения с задержанным лицом следует рассматривать в качестве важной меры защиты основных прав человека соответствующего лица при том условии, что судебные или иные органы власти со всей серьезностью относятся к выполнению этой своей обязанности. Еще одно аналогичное средство защиты описывается в принципе 29, который гласит, что в целях наблюдения за строгим соблюдением соответствующих законов и правил места задержания регулярно посещаются квалифицированными и обладающими достаточным опытом лицами, назначаемыми и ответственными перед компетентными властями, отличными от властей, в непосредственном ведении которых находятся места задержания или заключения. Специальный докладчик не знает, существуют ли в Индонезии какие-либо правила для осуществления этого принципа применительно к положению арестованных лиц, содержащихся под стражей в полиции или ожидающих суда в каких-либо других местах.

35. Хотя задержанный может оспорить законность своего задержания в ходе досудебного разбирательства, процедура которого соответствует принципу 32, в рамках указанного разбирательства он не вправе оспаривать условия своего задержания и методы обращения с ним. Специального докладчика информировали о том, что в случаях предполагаемого применения пыток или жестокого обращения задержанный или его родственники могут подать в полицию жалобу. Однако эту меру вряд ли можно назвать эффективным средством правовой защиты, поскольку жалоба подается не куда-либо, а в полицию, т.е. в тот орган, который и обвиняется в жестоком обращении с подозреваемым. Как представляется, в этом случае также не полностью соблюдаются положения принципа 33, в котором идет речь о жалобах на применение пыток или жестокого обращения. В частности, в этой связи было бы уместным сослаться на пункт 4 принципа 33, который гласит, что каждая просьба или жалоба без промедлений рассматривается и ответ дается без неоправданной задержки. В случае отклонения этой просьбы или жалобы или в случае неоправданной задержки податель просьбы или жалобы может направить ее в судебный или иной орган. Специальный докладчик не знает, существуют ли в Индонезии какие-либо нормы, наделяющие подозреваемого правом подавать такую жалобу в судебный или иной орган власти в том случае, если эта жалоба отклоняется полицией; равным образом ему ничего не известно о существовании

каких-либо положений, обязывающих прокурора или судью заслушивать обвиняемого или встречаться с ним при решении вопроса о продлении постановления о задержании соответственно по истечении 20 или 60 суток. Таким образом, прокурор или судья в большинстве случаев будут оставаться в неведении относительно того, что подозреваемый жаловался на применение пыток.

36. Судья сталкивается с проблемой применения пыток и жестокого обращения лишь при оценке представленных полицией доказательств. Один из сотрудников системы правосудия сообщил Специальному докладчику, что на таком позднем этапе весьма трудно определить, были ли получены показания с применением насилия, особенно в тех случаях, когда под такими показаниями стоит подпись подозреваемого. Он также сказал, что в тех случаях, когда при получении показаний якобы применялись пытки, он не может распорядиться о проведении расследования и вынужден полагаться на содержание досье по делу и решения, принимаемые в ходе рассмотрения дела в суде.

37. Кроме того, Специальный докладчик получил информацию, согласно которой нередко происходят случаи, когда военнослужащие подвергают аресту какое-либо лицо и в течение определенного времени содержат его под стражей в военных казармах до передачи его полиции. Если спустя 24 часа после произведения ареста соответствующее лицо так и не было передано полиции, то такое задержание является явно незаконным. Сбор доказательств в ходе такого незаконного задержания осуществляется с нарушением установленных процедур. Однако, как было заявлено Специальному докладчику, такие доказательства все-таки включаются в досье по делу, при этом не существует никаких положений, запрещающих судье принимать такие доказательства во внимание.

38. Помимо этого, Специальному докладчику сообщили, что в тех районах, где наблюдаются массовые волнения, нередко имеют место случаи, когда военнослужащие подвергают людей аресту, содержат их под стражей какой-то период времени, в течение которого допрашивают их (иногда с применением пыток), и затем отпускают на свободу. Такая практика, не считавшаяся незаконной в пору существования в стране организации КОРКАМТИВ, в настоящее время представляет собой явное нарушение закона. Возбуждение досудебного разбирательства могло бы служить в этом случае средством правовой защиты, однако, как утверждается, на практике это средство используется крайне редко и, в частности, потому, что в таких условиях доступ к адвокату оказывается практически невозможным.

39. Как отмечалось выше, право на доступ к адвокату и свидание с родственниками следует рассматривать в качестве эффективного средства, препятствующего применению пыток. Вместе с тем из полученной Специальным докладчиком информации следует, что ввиду крайне малого числа адвокатов этот превентивный механизм не способен функционировать должным образом. В ходе поездки Специальный докладчик беседовал с лицами, отбывающими наказание уже более 10 лет. Некоторые из них встречались со своими адвокатами лишь один-два раза до суда или вообще не имели никакой правовой помощи. Ему также сообщили, что адвокатов зачастую не информируют о предстоящих допросах или информируют их в самый последний момент, практически лишая их возможности присутствовать при допросах.

40. Специальному докладчику также сообщили, что, хотя, в принципе, кодекс КУНАР предусматривает для подозреваемого все необходимые ему средства защиты, на практике такие гарантии не являются эффективными ввиду отсутствия механизма для их осуществления. В этой связи обращалось внимание на роль системы

правосудия. При этом отмечалось, что судебные власти практически не сознают, что они могли бы играть важную роль в борьбе с применением пыток путем наказания тех, кто участвует в такой практике. Эти источники считают, что, хотя органы правосудия не принимают участия в проведении следствия, они могли бы действовать гораздо более решительно в тех случаях, когда в ходе суда защита выступает с заявлением о применении пыток.

41. В своем общем докладе Специальный докладчик подробно осветил вопрос о той роли, которую должны играть органы правосудия в борьбе против применения пыток. В этой связи он весьма сожалеет, что председатель Верховного суда, с которым он изъявил желание встретиться, посчитал такую встречу нецелесообразной ввиду того, что практика применения пыток затрагивает главным образом сферу исполнительной власти. Специальному докладчику остается лишь заключить, что такая реакция, как представляется, подтверждает его предположение о том, что судебные власти Индонезии не сознают, что могли бы играть важную роль в деле пресечения и искоренения пыток. Наличие бдительных органов правосудия является необходимым условием для успешной борьбы с практикой применения пыток.

42. Кроме того, Специальный докладчик обратил внимание на пассивную роль прокуратуры при проведении уголовных расследований. В большинстве стран уголовное расследование осуществляется под руководством прокурора или следственного судьи (*juge d'instruction*), тогда как законодательство Индонезии отводит прокурору весьма незначительную роль в ходе следствия. Статья 27 Законодательного акта № 5/1991 о прокурорской службе Республики Индонезия гласит, что при обработке уголовных дел прокурорская служба, в частности, обязана и имеет право возбуждать уголовное разбирательство и до представления досье по делу на рассмотрение суда обеспечивать в сотрудничестве со следственным органом, т.е. полицией, чтобы такое досье было полным, что включает проведение любого дополнительного разбирательства, которое может оказаться необходимым. Поскольку следственные органы и прокуратура неразрывно между собой связаны, а также ввиду того, что между прокуратурой и полицией не существует отношений иерархического характера, более активное участие прокуратуры в уголовном расследовании представлялось бы вполне логичным. Полиция обязана информировать прокурора о ходе начатого следствия, однако - по крайней мере на первоначальном этапе - прокурор не имеет права давать какие-либо указания по интересующим обвинение вопросам.

43. Министр юстиции руководит пенитенциарной системой через Генеральный директорат исправительных служб. В соответствии с принятым в 1964 году документом, определяющим основные направления политики в данной области, в основе пенитенциарной системы лежит концепция социальной реинтеграции и реабилитации. Осужденные заключенные и лица, находящиеся в заключении в ожидании суда, содержатся раздельно. Специальному докладчику сообщили, что по мере возможности лица, находящиеся под стражей в ожидании суда на этапе проведения следствия, содержатся в полицейских центрах для задержания. По завершении следствия они переводятся в "исправительные дома" (своего рода следственные изоляторы). Лишь в исключительных случаях они содержатся в тюрьмах; такая мера применяется, в частности, с целью обеспечения надлежащей охраны.

44. Специальному докладчику также сообщили, что тюрьмы регулярно посещаются сотрудниками судебных органов, которые обязаны контролировать исполнение решений суда. Если тюремный персонал злоупотребляет предоставленной ему властью (например, жестоко обращается с заключенными), заключенные могут подать жалобу инспектирующему судье.

45. Специальный докладчик не компетентен высказываться по вопросу о степени эффективности политики социальной реинтеграции, однако сведения, полученные им из надежных источников, свидетельствуют о том, что в целом обращение с заключенными тюрем является оправданным и приемлемым и что жалобы на жестокое обращение поступают довольно редко. Вместе с тем однажды ему рассказали, что заключенные одной из тюрем регулярно избиваются тюремным персоналом.

III. ПОЕЗДКА В ВОСТОЧНЫЙ ТИМОР

46. Проблема Восточного Тимора остается нерешенным вопросом в повестке дня Организации Объединенных Наций. В декабре 1975 года индонезийские вооруженные силы вмешались в процесс деколонизации, который начался в 1974 году после падения в Португалии авторитарного режима президента Каetano. В ходе этого процесса деколонизации сложилась весьма противоречивая и запутанная ситуация, контролировать которую Португалия оказалась уже не в состоянии. После вторжения индонезийских вооруженных сил Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея приняли ряд резолюций, настоятельно призывающих Индонезию покинуть территорию. Однако Индонезия продолжала настаивать на том, что большинство населения Восточного Тимора выразило желание присоединить эту территорию к Республике Индонезия. 17 июля 1976 года это присоединение было официально оформлено и Восточный Тимор был объявлен двадцать седьмой провинцией Индонезии. Организация Объединенных Наций не признавала и не признает суверенитета Индонезии над этой территорией, хотя некоторые государства-члены сделали это.

47. В рамках добрых услуг Генерального Секретаря две участвующие в споре стороны согласовали посещение Восточного Тимора делегацией членов португальского парламента. Поездка была намечена на первую половину ноября 1991 года, однако в конце октября было объявлено, что поездка будет отложена, поскольку не удастся достичь согласия по вопросу о включении в состав португальской делегации одного иностранного журналиста.

48. Поездка Специального докладчика в Восточный Тимор была намечена на 10-13 ноября 1991 года. Таким образом, первоначально она совпадала по времени с визитом делегации членов португальского парламента. В результате отмены визита атмосфера в Восточном Тиморе крайне накалилась, причем в конце октября там даже имели место инциденты с применением насилия. В конечном счете поездка Специального докладчика была отложена на один день по причине отмены 10 ноября двух авиарейсов и крайне омрачилась трагическими событиями, которые произошли 12 ноября. Хотя эти события в принципе не имеют прямого отношения к его мандату, предписывающему рассмотрение вопросов, связанных с применением пыток, Специальный докладчик считает, что как представитель Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций, оказавшийся в ходе своего официального визита в непосредственной близости от места происшествия, он обязан описать и проанализировать то, что он видел и слышал во время и после событий.

49. Программа поездки Специального докладчика в Восточный Тимор включала проведение встреч с губернатором Восточного Тимора г-ном М. Вьегашом Карраскалау, военным начальником бригадным генералом Р.С. Варувом, начальником военного округа (Кодим) подполковником Вахью, прокурором Восточного Тимора г-ном Бенниту, председателем суда г-ном М.А. Ласангке и епископом К.Ф.К. Белу. Программа также предусматривала посещение тюрьмы Бекора и двух бывших мест заключения - Висма Сенопати I и II, а также проведение встреч с несколькими бывшими задержанными, дела которых были переданы Специальным докладчиком властям в связи с тем, что их якобы подвергали пыткам.

50. Ввиду прибытия Специального докладчика в Восточный Тимор с запозданием, некоторые из встреч были объединены или сокращены. Место задержания под названием "Висма Сенопати I", где, как об этом было сообщено Специальному докладчику, несколько человек были подвергнуты пыткам, оказалось местом проживания начальника местной службы безопасности; место задержания "Висма Сенопати II" также оказалось жилым домом. Посещение тюрьмы Бекора состоялось 12 ноября. Специальный докладчик смог побеседовать наедине со следующими осужденными заключенными: Домингу Сейшкашом, Луишом Марией да Силвой, Мануэлем Фежерой, Аугусту Нороньей и Мануэлем Конштантину Корнелиу да Пьедаде. Первые два из вышеперечисленных лиц подтвердили, что во время допросов их пытали. Фежера и Норонья, отбывающие тюремное заключение за совершение уголовных преступлений, были доставлены для беседы со Специальным докладчиком, хотя он и не просил о встрече с ними. Никаких жалоб о плохом обращении они не высказали. Корнелиу да Пьедаде был приговорен к полутора месяцам лишения свободы. Он жаловался, что в течение первых 14 дней тюремного заключения он содержался в камере, из которой ему не разрешали выходить. Когда Специальный докладчик изъявил желание встретиться с задержанными, которые якобы подвергались пыткам, однако еще не были преданы суду, ему сообщили, что в отношении этих лиц все еще осуществляются процессуальные действия, поэтому организовать с ними встречу не представляется возможным.

51. Кроме того, на 12 ноября 1991 года были запланированы следующие мероприятия: встреча с военным начальником, встреча с председателем суда и прокурором, присутствие на официальном завтраке, устраиваемом военным начальником, встреча с епископом Белу в его резиденции, посещение "строительных объектов", сооружаемых военнослужащими вместе с местным населением, а также присутствие на обеде в резиденции губернатора.

52. В ходе беседы Специального докладчика с губернатором, которая состоялась 11 ноября во второй половине дня, губернатор упомянул об инциденте, который имел место 28 октября в церкви Мотаэль и неподалеку от нее; в результате этого инцидента погибли два человека. По мнению губернатора, инцидент мог явиться следствием разочарования и отчаяния, вызванного отсрочкой визита представителей парламента, о которой было только что объявлено.

53. Направляясь 12 ноября на встречу с военным начальником Восточного Тимора, Специальный докладчик оказался очевидцем печального и трагического события. Ранним утром в церкви Мотаэль началась месса в честь одной из жертв инцидента, случившегося 28 октября, на которой присутствовало большое число людей. По окончании мессы масса людей направилась к кладбищу Санта-Круш, где была захоронена эта жертва. Во время шествования по направлению к кладбищу над толпой развивались флаги Португалии и организации Фретилин. Когда толпа подошла к кладбищу, сотрудники службы безопасности открыли по ней огонь. В результате этого множество людей было убито или ранено. Информация о том, что послужило поводом для стрельбы, представляется крайне противоречивой. По мнению властей, находящиеся в толпе люди нарушали общественный порядок, крушили магазины и дома и применяли против сотрудников сил безопасности оружие, включая ручные гранаты. Другие же утверждают, что никаких провокационных действий со стороны толпы не было. Власти заявили, что во время инцидента погибло 19 человек, тогда как епископ Белу сообщил Специальному докладчику, что число погибших колеблется в пределах 50-60 человек. Множество людей получили тяжкие телесные повреждения и были госпитализированы. Специальному докладчику сообщили, что в связи с этим инцидентом были произведены аресты, причем количество арестованных, по заявлению властей, составляет 42 человека, а по мнению епископа Белу - около 80 человек.

54. По возвращении в Джакарту Специальный докладчик встретился 14 ноября с командующим вооруженными силами генералом Три Сутрисно. Во время встречи Специальный докладчик настоятельно просил командующего обеспечить гуманное обращение со всеми находящимися под стражей лицами. Генерал ответил, что с ними будут обращаться согласно закону, положения которого соответствуют международным стандартам. Во время пресс-конференции, которая была организована им в тот же день, генерал Сутрисно упомянул о просьбе Специального докладчика и о своем ответе на нее.

55. В ходе состоявшейся на той же неделе встречи с министром иностранных дел, который только что вернулся с конференции в Сеуле, Специальный докладчик вновь попросил обеспечить гуманное обращение с задержанными лицами. Кроме того, он призвал министра разрешить представителям МККК в Дили посетить раненых, находящихся в госпитале, и задержанных, содержащихся в военном лагере, поскольку представители Красного Креста не сумели получить такое разрешение. Министр ответил, что в связи с инцидентом будет проведено тщательное расследование. Специальный докладчик предложил пригласить международных наблюдателей для надзора за проведением расследования, с тем чтобы повысить степень его достоверности. Он упомянул о том, что в ходе пресс-конференции, которая состоялась 14 ноября, генерал Сутрисно отметил, что участие международного сообщества в расследовании будет равносильно вмешательству во внутренние дела Индонезии. Специальный докладчик подчеркнул, что Индонезия вправе пригласить, через канцелярию Генерального секретаря, международных экспертов для наблюдения за ходом и результатами правительственного расследования.

56. Несмотря на трагические события, имевшие место 12 ноября, о которых власти сообщили ему в самый последний момент, Специальный докладчик все же сумел провести свою поездку в соответствии с первоначально составленным планом. В ходе встречи с губернатором, которая состоялась 11 ноября во второй половине дня, Специальный докладчик был проинформирован о том, что правительство Индонезии сделало крупные капиталовложения с целью улучшения инфраструктуры Восточного Тимора. На этой территории была значительно расширена сеть дорог и построен ряд школ и здравоохранительных учреждений, включая больницы; при этом уровень неграмотности, составлявший в 1975 году 92%, снизился к настоящему времени до 20%. Тем не менее среди населения имеют место проявления недовольства, особенно среди наиболее образованной его части, поскольку выпускники школ практически не имеют возможности получить работу. Эти тенденции наиболее отчетливо проявляются в городе Дили, население которого выросло с 17 тыс. человек в 1975 году до 126 тыс. человек в настоящее время. Такие настроения разочарованности и безысходности могут с легкостью перерасти в направленные против властей акции. Для привлечения в Восточный Тимор дополнительных производственных и иных капиталовложений потребуется еще 4-5 лет.

57. Кроме того, проблемы возникают и в связи с различиями в менталитете жителей Восточного Тимора и представителей вооруженных сил. Военнослужащие не всегда понимают, что историческое прошлое Восточного Тимора абсолютно не совпадает с историческим прошлым других островов архипелага.

58. Вместе с тем, по мнению губернатора, число инцидентов между местным населением и вооруженными силами постепенно сокращается, при этом он признал, что в некоторых случаях действия полиции носят чрезмерно жестокий характер. Однако местное население может в любой момент обращаться к нему со своими жалобами. Он отметил, что после 1989 года были осуждены и в некоторых случаях понижены в должности или уволены некоторые члены вооруженных сил, злоупотребившие властью.

59. Военные власти также признали наличие случаев применения пыток или других грубых нарушений прав человека, однако заверили Специального докладчика в том, что они прилагают все силы для того, чтобы не допускать повторения таких случаев. Специальному докладчику были предоставлены статистические данные о числе членов вооруженных сил, которые совершили нарушения при исполнении своих обязанностей и были соответственно наказаны или подвергнуты дисциплинарным мерам воздействия. В представленных данных идет речь о 215 случаях, из которых 115 случаев связаны с совершением уголовных деяний.

60. При этом было подчеркнуто, что важнейшей задачей вооруженных сил является содействие развитию территории; в сотрудничестве с местным населением были осуществлены такие проекты, как строительство церквей и общинных центров: армия обеспечивала эти проекты материалами, а местные общины - рабочей силой. Тем не менее вооруженные силы вынуждены вести борьбу с элементами, которые пытаются спровоцировать беспорядки и эксплуатируют наблюдающиеся среди населения настроения недовольства и разочарованности. Осуществление этой задачи требует от военнослужащих большой выдержки.

61. Прокурор Восточного Тимора рассказал Специальному докладчику, что его служба может рассматривать лишь те случаи, по которым полиция провела предварительное следствие; прокуратура не вправе предпринимать какие-либо действия в связи с арестами, которые были произведены в нарушение закона, включая аресты, производимые сотрудниками сил безопасности, и аресты без наличия соответствующего ордера. В таких случаях родственники арестованного могут возбудить досудебное разбирательство и ходатайствовать о предоставлении компенсации. Прокуратура не имеет права на проведение собственного расследования и в тех случаях, когда подозреваемый или свидетель утверждает, что показания были получены с применением пыток; прокурор может лишь предложить следователю ответить, соответствуют ли такие утверждения истине, тогда как решение по этому вопросу выносит судья.

62. Председатель окружного суда Дили сообщил Специальному докладчику о том, что судье чрезвычайно трудно принимать решения по вопросу о применении пыток, поскольку он должен полагаться на полицейские отчеты и не может проводить расследование по собственной инициативе.

63. 13 ноября в первой половине дня Специальный докладчик встретился с епископом Белу, который рассказал ему о событиях, случившихся днем ранее, а затем принял в своем гостиничном номере нескольких лиц, имена которых были доведены до сведения правительства в связи с тем, что они якобы подвергались пыткам во время содержания под стражей в учреждениях сил безопасности. Специальный докладчик побеседовал в обстановке конфиденциальности со следующими лицами: Жуштиной Монис, Адау да Пурификасау, Агустинью Перейрой Мартиньшом, Акасиу Мартиньшом, Карлушом да Пурификасау и Абилиу Мешкитой. Трое из вышеуказанных лиц подробно описали ему те пытки, которым они подвергались, в частности, вскоре после своего ареста и в ходе допросов. Другой участник беседы сказал, что, хотя его самого и не подвергали жестокому обращению, он содержался под стражей вместе с другими лицами, которых подвергали пыткам. Еще двое лиц заявили, что жестокому обращению их не подвергали. Никому из них не предъявлялись обвинения и никто из них не был предан суду. Все они сообщили Специальному докладчику, что власти предложили им встретиться со Специальным докладчиком. Все они, по всей видимости, были напуганы, и некоторые из них высказали опасения, что после отъезда Специального докладчика из Восточного Тимора их вновь арестуют и подвергнут пыткам. Специальный докладчик сказал им, что публикация их имен в докладе Организации Объединенных Наций явится гарантией, защищающей их от любых видов притеснений.

64. Собираясь покинуть Восточный Тимор 13 ноября 1991 года, Специальный докладчик попросил доставить его по пути в аэропорт в госпиталь, где проходили лечение десятки раненых в результате происшедших днем ранее инцидентов, с тем чтобы выразить им свое сочувствие. Эта просьба была отклонена на том основании, что посещение Специальным докладчиком раненых было бы истолковано как "поддержка Организацией Объединенных Наций антиправительственных" сил и могло бы привести к еще большим беспорядкам.

65. Специальный докладчик хотел бы выразить свою признательность губернатору Карраскалау и поблагодарить его за гостеприимство и радушие. Он хотел бы также выразить свои симпатии епископу Белу за его приверженность делу защиты интересов своей общины. Специальный докладчик сожалеет, что вынужден сообщить об охватившем его чувстве недоумения и разочарования в связи с тем, что военные власти Восточного Тимора своевременно не информировали его об инцидентах, имевших место 12 ноября 1991 года.

IV. ОЦЕНКИ, ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

66. Проблема отправления правосудия в Индонезии носит противоречивый и отчасти политизированный характер. Об этом свидетельствует и то, что в стране существует две ассоциации адвокатов, одна из которых зарегистрирована и признается правительством, тогда как другая называет себя независимой, поскольку считает установленные министерством внутренних дел условия для регистрации чрезмерно ограничительными и потому несовместимыми с принципом независимости, которой должна обладать профессиональная организация.

67. Таким образом в стране существует два института правовой помощи, первый из которых зарегистрирован правительством, а второй является независимым. Специальному докладчику сообщили, что "независимый" институт нередко сталкивается с трудностями и даже противодействием со стороны властей.

68. Этой политизированной атмосферой и объясняется тот факт, что Специальный докладчик был ознакомлен с совершенно разными и потому несовместимыми версиями того, какие формы принимает практическое применение положений уголовно-процессуального кодекса (KUHAP) в целом, и насколько часто имеют место случаи применения пыток, в частности. В этой связи Специальный докладчик не сумел получить четкого представления по всем правовым вопросам. В частности, для него осталось неясным, применяются ли в официальном порядке положения кодекса KUHAP, если генеральный прокурор постановляет, что подозреваемый подлежит суду в соответствии с Законом о борьбе с подрывной деятельностью. Один независимый эксперт сообщил ему, что различия между Законом о борьбе с подрывной деятельностью и кодексом KUHAP касаются главным образом сроков содержания под стражей (Закон о борьбе с подрывной деятельностью предусматривает содержание под стражей до одного года, а кодекс KUHAP - не более 120 дней) и следственной власти (согласно Закону о борьбе с подрывной деятельностью это - генеральный прокурор, а согласно кодексу KUHAP - прокурор), а в отношении любых других аспектов содержания под стражей применяются положения кодекса KUHAP. Представители власти также сообщили Специальному докладчику о том, что некоторые элементы кодекса KUHAP применяются и в тех случаях, когда лицо подозревается в совершении актов, наказуемых в соответствии с Законом о борьбе с подрывной деятельностью, например, положение о праве на уведомление родственников арестованного о факте ареста и о праве его родственников на свидание с ним или положение о праве на юридическую помощь. Вместе с тем другие источники информировали Специального докладчика о том, что обстоятельства, в которых производятся аресты и осуществляются расследования в

рамках Закона о борьбе с подрывной деятельностью, в любом случае противоречат кодексу KUHAP и, следовательно, лишают силы применения других положений этого кодекса.

69. Следует также отметить, что при анализе этих вопросов Специальному докладчику не было необходимости полагаться лишь на информацию, полученную им в ходе его поездки в Индонезию; в его распоряжении находилась также и другая документация, в частности, отчет о положении в области прав человека в Индонезии, содержащийся в ежегодном докладе о правах человека, представленном государственным департаментом Соединенных Штатов Америки на рассмотрение конгресса. В докладе за 1990 год говорится, что "Координационный комитет по обеспечению национальной стабильности (BAKORSTANAS) не придерживается в своей деятельности процедур KUHAP и обладает широкими полномочиями в отношении задержаний и допросов лиц, предположительно представляющих угрозу для национальной безопасности. Законодательство Индонезии не предусматривает права на пересмотр таких действий в судебном порядке или право задержанных на защиту или предоставление правовой помощи". Содержащееся в последней фразе утверждение представляется неверным. С формальной точки зрения родственники арестованного имеют право на возбуждение досудебного разбирательства, в рамках которого может оспариваться законность ареста. Вместе с тем независимый эксперт сообщил Специальному докладчику, что процедура возбуждения досудебного разбирательства отработана недостаточно четко. Неправительственные источники считают, что досудебное разбирательство можно вряд ли рассматривать в качестве эффективного средства правовой защиты, поскольку суды неизменно соглашались с тем аргументом, что военнослужащие руководствовались благими намерениями. Таким образом, народ утратил доверие к этой процедуре еще до того, как она полностью оформилась.

70. Никто не оспаривает того факта, что чрезвычайные аресты, т.е. аресты, производимые без учета положений кодекса KUHAP, носят в настоящее время незаконный характер. Это со всей определенностью подтвердили представители всех органов власти. Тем не менее Специальный докладчик беседовал с рядом лиц, которые были арестованы без предъявления соответствующих ордеров и содержались под стражей военными более 24 часов; при этом они так и не были переданы полиции и в конце концов были отпущены на свободу, причем некоторых из них подвергали пыткам. С учетом ликвидации организации KORKAMTIB такая практика более не является законной.

71. Специальному докладчику сообщили, что в других случаях лица, подвергаемые аресту при подобных обстоятельствах, предавались суду и осуждались. Согласно информации из этих источников, такие случаи нередко происходили в районах активной деятельности повстанческих движений, в частности в Асехе, Восточном Тиморе и Ириандре. Власти обычно называют действующих в этих районах политических активистов членами организации ГКП (Gerakan Pengasau Keamanan - "Возмутители общественного спокойствия").

72. За вспышкой насилия в Асехе последовали массовые аресты, производившиеся в последние месяцы 1990 года и начале 1991 года. Весной 1991 года состоялся ряд судебных процессов, остальные дела пока находятся на этапе рассмотрения. Всем представшим перед судом лицам было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных Законом о борьбе с подрывной деятельностью, и почти все были приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Неправительственные организации подвергли резкой критике следственные процедуры и процедуры судебного разбирательства, поскольку они не соответствовали основным положениям кодекса KUHAP. При этом утверждалось,

что многие подсудимые подвергались пыткам; некоторые из них недвусмысленно заявляли об этом в ходе судебных процессов. Согласно информации из этих источников, многие подсудимые были арестованы без предъявления им соответствующего ордера и не были проинформированы о том, в совершении какого преступления они подозреваются. Они содержались под стражей в военных центрах заключения, причем им не разрешалось встречаться со своими родственниками или консультироваться с адвокатами. Правовая помощь им предоставлялась лишь на самом позднем этапе, причем в некоторых случаях даже после начала суда. Адвокатам из Фонда правовой помощи (LBH), которым родственники подозреваемых поручали ведение защиты в ходе судебного разбирательства, этого делать не разрешалось; вместо них зачастую назначались малоопытные адвокаты, пусть и весьма добросовестно выполнявшие свои обязанности, но по вышеуказанной причине действовавшие менее эффективно.

73. С учетом полученной им информации Специальный докладчик не может не заключить, что в Индонезии имеет место практика применения пыток, в частности в тех случаях, которые, как считается, сопряжены с угрозой для безопасности государства. В районах, где обстановка считается нестабильной, пытки, как заявляется, применяются довольно часто; такая практика наблюдается и в других районах страны, в частности в тех случаях, когда речь идет о лицах, подозреваемых в принадлежности к группам, которые посягают на принципы государственной философии, например, выступая в поддержку создания исламского государства. У Специального докладчика нет оснований сомневаться в том, что производимые силами безопасности чрезвычайные аресты отнюдь не носят исключительного характера, несмотря на сужение тех дискреционных полномочий, которыми обладали такие органы в прошлом. Как отмечал Специальный докладчик во всех своих предыдущих докладах, пытки чаще всего применяются в условиях содержания под стражей "инкоммуникадо". Хотя законодательство Индонезии формально запрещает применение режима "инкоммуникадо", этот незаконный вид содержания под стражей создает благоприятные условия для применения пыток. Поскольку такое средство правовой защиты против этого незаконного вида содержания под стражей, как возбуждение досудебного разбирательства, представляется неэффективным, можно сделать вывод об отсутствии в стране институциональной основы для предотвращения случаев применения пыток. Причина такого положения дел кроется отчасти в самом кодексе KUHAP, положения которого наделяют полицию практически неограниченными и бесконтрольными полномочиями на первом этапе следствия.

74. Кроме того, внимание Специального докладчика неоднократно обращали на то, что одно из самых слабых мест системы отправления правосудия заключается в неадекватном функционировании судебных органов, поскольку судьи могли бы обеспечить соблюдение полицией и армией положений закона, если бы они со всей решительностью выступали против любых форм незаконных арестов и отклоняли любые доказательства, получаемые в ходе незаконного содержания под стражей. Независимый эксперт сообщил Специальному докладчику, что кодекс KUHAP предусматривает два наиболее важных принципа защиты прав человека: принцип презумпции невиновности и право на молчание, согласно которым подозреваемые и свидетели не могут быть принуждены к даче показаний. Вместе с тем он отметил, что суды не сумели обеспечить последовательное применение этих принципов; он также добавил, что юридические положения оказываются практически бесполезными, если суды не находят нарушения норм, содержащихся в кодексе KUHAP. Специальному докладчику не было сообщено ни об одном случае, в котором суды вынесли бы постановление о том, что содержание под стражей было незаконным или что показания были получены под давлением. Еще одним слабым местом системы предотвращения применения пыток является отсутствие независимого органа власти или учреждения для рассмотрения жалоб о случаях применения пыток или жестокого обращения.

75. То обстоятельство, что в течение первых 20 суток содержания под стражей полиция обладает ни чем не ограниченными полномочиями, делает этот орган абсолютно непригодным для рассмотрения жалоб, связанных с применением пыток, поскольку пытки обычно применяются на первоначальных этапах следствия. Тот факт, что наибольшее количество случаев применения пыток наблюдается, согласно утверждениям, в ходе чрезвычайных арестов, производимых военными службами безопасности, также делает полицию, являющуюся частью тех же самых вооруженных сил, неприемлемым органом для рассмотрения жалоб о нарушениях закона и злоупотреблении властью. В дополнение к представлению жалоб в полицию индонезийские граждане могут, в принципе, направлять жалобы о злоупотреблении властью по специальному адресу; жалобы, касающиеся властей, рассматриваются канцелярией вице-президента. Вместе с тем обычные граждане по ряду причин могут весьма неохотно прибегать к использованию этого механизма. Создание общедоступного учреждения, наделенного правом на проведение следствия и привлечение к судебной ответственности, несомненно, позволит укрепить структуры, призванные защищать основные права человека.

76. Кроме того, для Специального докладчика осталось не вполне ясным, наказываются ли за злоупотребление властью члены вооруженных сил, включая сотрудников полиции. Во время встречи с министром-координатором по вопросам политики и безопасности Специальному докладчику было сообщено, что военнослужащие, уличенные в случаях злоупотребления властью, регулярно привлекаются к судебной ответственности и наказываются; при этом называлась цифра в 5 000 наказанных должностных лиц. Тем не менее в докладе государственного департамента Соединенных Штатов Америки за 1990 год отмечается, что в указанном году в Индонезии не были зарегистрированы случаи наказания должностных лиц за жестокое обращение с политическими заключенными или задержанными. Специальному докладчику было сообщено, что в тех случаях, когда полиция находит жалобу того или иного гражданского лица обоснованной, она препровождает ее в военную прокуратуру, поскольку судебное разбирательство в отношении подозреваемого проводится военным судом. Это означает, что гражданские власти не принимают никакого участия в рассмотрении жалобы, подаваемой гражданским лицом в связи с предполагаемым нарушением его основных прав. Специальный докладчик сожалеет об отмене его встречи с военным прокурором, поскольку это помешало ему получить дополнительную информацию по данному вопросу. Вместе с тем он полагает, что не может внушать особого доверия система, предусматривающая возложение задачи по исправлению и пресечению случаев злоупотребления властью на те же самые институты, которые в этом обвиняются. В своих предыдущих отчетах о поездках в ту или иную страну Специальный докладчик указывал на очевидное отсутствие каких-либо оснований для осуждения в рамках военно-судебной системы военнослужащих, совершающих преступления против гражданских лиц в ходе выполнения такой сугубо гражданской задачи, как поддержание правопорядка. Специальный докладчик считает, что этот не более чем психологический барьер можно преодолеть путем предоставления гражданским судам полномочий рассматривать любые совершаемые военнослужащими преступления, не имеющие непосредственного отношения к воинской службе.

77. Касаясь более общих вопросов, Специальный докладчик отмечает, что, по его мнению, более эффективную защиту прав человека, гарантируемых индонезийским законодательством, можно было бы обеспечить путем устранения жестких барьеров между следствием, обвинением и судебным контролем за счет согласования ряда их функций. Этого можно было бы добиться путем расширения полномочий прокурора и предоставления ему больших прав и обязанностей в сфере уголовного расследования. Еще одна возможная мера заключается в повышении роли судов в деле обеспечения законности арестов и условий содержания под стражей до суда.

Не ставя под сомнение необходимость наличия системы досудебного разбирательства, выполняющей роль процедуры хабеас корпус, следует указать на присущие этой системе недостатки, проявляющиеся в том, что судья не имеет права на принятие каких-либо мер до тех пор, пока такое разбирательство не будет возбуждено задержанным или его родственниками. Указанные меры позволили бы привести законодательную и институциональную структуру Индонезии в большее соответствие с положениями Свода принципов 1988 года.

78. Подводя итог вышесказанному, Специальный докладчик делает следующие выводы. Государственная философия и законодательство Индонезии гарантируют соблюдение основных прав человека, включая право на физическую и психическую неприкосновенность. Вместе с тем представляется неясным, соблюдаются ли эти основные права на практике, в частности, в тех районах, где отмечаются массовые волнения. Представители власти сообщили Специальному докладчику, что правительство произвело крупные капиталовложения в эти районы с целью улучшения инфраструктуры и ускорения экономического развития. В результате принятых мер уровень жизни в этих районах повысился, однако там по-прежнему сохраняются существенные различия в уровнях доходов населения и наблюдается высокий уровень безработицы, особенно среди местного населения. Все эти проблемы и вызывают у людей недовольство, росту которого, возможно, способствуют некоторые аспекты трансмиграционной политики правительства. По мнению властей, это недовольство используется в политических целях безответственными авантюристами и иногда принимает форму насильственных действий, которые могут быть пресечены правительством лишь путем применения силы.

79. Специальный докладчик не вправе высказываться по соответствующим политическим вопросам, однако он считает, что недовольство можно было бы погасить посредством проведения политики, направленной на неукоснительное соблюдение основных прав человека, даже при том, что другая сторона не идет на ответное соблюдение этих основных прав. Он считает, что первоочередная задача государства заключается в осуществлении контроля за неукоснительным соблюдением его собственных законов. Именно по этой причине Специальный докладчик, изучив собранную им до и в ходе поездки информацию, посчитал необходимым указать на некоторые слабые места в институциональных и правовых структурах, которые могут помешать правительству осуществлять эту первоочередную задачу.

80. С учетом вышеизложенных соображений Специальный докладчик хотел бы изложить ряд рекомендаций.

а) Весьма желательным представляется присоединение Индонезии к Международному пакту о гражданских и политических правах и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, а также ратификация Конвенции 1984 года против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

б) Необходимо содействовать более глубокому пониманию представителями системы правосудия той жизненно важной роли, которую эта система может играть в деле обеспечения соблюдения прав человека в целом, и права на физическую и психическую неприкосновенность, в частности. При этом следует обеспечить неукоснительное соблюдение принципа независимости судебной власти.

c) Необходимо расширить полномочия независимой прокуратуры и судебных органов в сфере надзора за законностью производимых арестов и соответствия процедур уголовного расследования установленным законом нормам.

d) Необходимо строго соблюдать гарантируемое законом право арестованного на доступ к адвокату.

e) Суды должны отклонять любые доказательства, получаемые с применением противозаконных методов.

f) Необходимо отменить Закон о борьбе с подрывной деятельностью ввиду отсутствия ясности в вопросе о том, предусматривает ли этот закон соблюдение прав человека, а также с учетом того, что преступления против безопасности государства и общественного порядка наказываются теперь в соответствии с положениями ныне действующего уголовного кодекса (и подлежат наказанию в соответствии с положениями нового уголовного кодекса, который находится в процессе разработки).

g) Необходимо создать национальную комиссию по правам человека (в соответствии с предложением Межучрежденческого комитета по правам человека, см. пункт 13 выше). Основная задача такой комиссии должна заключаться в повышении информированности представителей власти и должностных лиц по вопросам, касающимся прав человека.

h) необходимо создать орган или учреждение для рассмотрения жалоб лиц, чьи права человека были нарушены (например, жертв пыток). Это учреждение должно иметь право на проведение независимого расследования. В качестве такого учреждения могут функционировать местные отделения национальной комиссии по правам человека.

i) Необходимо создать систему регулярного посещения представителями независимого органа власти всех мест заключения, включая полицейские участки. Осуществление этой задачи можно было бы возложить на местные отделения национальной комиссии по правам человека.

j) Необходимо строго наказывать должностных лиц, виновных в применении или сокрытии пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

k) Необходимо передать под юрисдикцию гражданских судов рассмотрение преступлений, совершаемых военнослужащими, включая сотрудников полиции.
